

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2023 г. А. В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gabov@igpran.ru

Поступила в редакцию 19.01.2023 г.

Аннотация. Под реорганизацией в соответствии с действующим российским законодательством понимается такое существенное изменение юридического лица, которое подпадает под пять названных в ст. 57 ГК РФ форм (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование). Цели реорганизации в обычных (ординарных) условиях деятельности юридического лица могут быть различны (расширение территории или сфер деятельности, оптимизация управленческой структуры и проч.). В текущих условиях — введения масштабных ограничительных мер (санкций) иностранными государствами и международными организациями в отношении российских юридических лиц — государство также обратилось к использованию реорганизации для формирования определенных мер воздействия (противодействия) на такие ограничительные меры, исходя из того, что их введение ставит российские юридические лица в невыгодное положение по сравнению с конкурентами из недружественных государств, поскольку лишает их возможности доступа к своему имуществу, расположенному (учитываемому) в зарубежных государствах. В особенности остро эта проблема встала для российских кредитных организаций, активы которых были «заморожены» в результате введения ограничительных мер. Для преодоления негативных последствий этого было принято специальное решение — возможность реорганизации кредитной организации в форме выделения из нее российского юридического лица, которому могут быть переданы активы кредитной организации, к которым ограничен доступ (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах»). Содержание указанного Федерального закона, его отличия от норм, которыми регулируется реорганизация в ординарных условиях, и стали предметом анализа для автора настоящей статьи. Автор также показывает, какие правовые решения являются недостаточно проработанными с юридико-технической точки зрения, а какие решения могут (и должны) со временем «перейти» из разряда экстраординарных в ординарные.

Ключевые слова: ограничительные меры, санкции, меры воздействия (противодействия), юридическое лицо, создание юридического лица, реорганизация, форма реорганизации, выделение, правопреемство.

Цитирование: Габов А. В. Реорганизация как способ защиты частных и публичных интересов при введении ограничительных мер в отношении российских юридических лиц // Государство и право. 2023. № 3. С. 74–86.

DOI: 10.31857/S102694520024775-3

REORGANIZATION AS A WAY TO PROTECT PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS DURING THE INTRODUCTION OF RESTRICTIVE MEASURES IN REGARD TO RUSSIAN LEGAL ENTITIES

© 2023 А. V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gabov@igpran.ru

Received 19.01.2023

Abstract. Reorganization in accordance with the current Russian legislation is understood as such a significant change in a legal entity that falls under the five named in Art. 57 of the Civil Code of the Russian Federation forms (merger, accession, division, spin-off of a legal entity, transformation). The goals of reorganization in the normal (ordinary) conditions of the activity of a legal entity may be different (expanding the territory or areas of activity, optimizing the management structure, etc.). In the current conditions — the introduction of large-scale restrictive measures (sanctions) by foreign states and international organizations against Russian legal entities — the state also turned to the use of reorganization to form certain measures of influence (counteraction) on such restrictive measures, based on the fact that their introduction puts Russian legal entities in a disadvantageous position compared to competitors from unfriendly states, since it deprives them of the opportunity to access their property located (recorded) in foreign states. This problem was especially acute for Russian credit institutions, whose assets were “frozen” as a result of the introduction of restrictive measures. To overcome the negative consequences of this, a special decision was made — the possibility of reorganizing a credit institution in the form of a spin-off of a Russian legal entity from it, to which the assets of the credit institution, to which access is restricted, can be transferred (Federal Law No. 292-FZ of July 14, 2022 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation, invalidation of paragraph six of part one of Article 7 of the Law of the Russian Federation “On State Secrets”, suspension of the operation of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation and on the establishment of specific features of the regulation of corporate relations in 2022 and 2023”). The content of this Law, its differences from the norms that regulate reorganization in ordinary conditions, became the subject of analysis for the author of this article. The author shows which legal decisions are insufficiently developed from a legal and technical point of view, and which decisions can (and should) “move” over time from the category of extraordinary to ordinary.

Key words: restrictive measures, sanctions, measures of influence (counteraction), legal entity, creation of a legal entity, reorganization, form of reorganization, spin-off of a legal entity, succession.

For citation: Gabov, A.V. (2023). Reorganization as a way to protect private and public interests during the introduction of restrictive measures in regard to Russian legal entities // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 3, pp. 74–86.

Введение

В 2022 г. Российская Федерация как государство и российские резиденты — юридические лица, осуществляющие экономическую деятельность, столкнулись с масштабным введением в отношении них различного рода ограничительных мер (санкций)¹ со стороны иностранных государств и международных организаций². Эти ограничения имели понятные негативные последствия для деятельности российских юридических лиц (невозможность распоряжаться имуществом с местом нахождения (или

учета) на территориях других государств и др.); сокращение экономической активности российских юридических лиц привело к уменьшению налоговых платежей, что отразилось на состоянии государственных финансов; таким образом, можно констатировать, что введение ограничительных мер (санкций) как прямо, так и косвенно привело к значительному нарушению частных и публичных интересов³.

Российское государство в такой ситуации было вынуждено задействовать широкий спектр правовых средств (мер), как абсолютно новых, вызванных экстраординарными внешними условиями, так и тех, которые уже известны. В числе этих средств оказалась *реорганизация*; в частности, была установлена возможность *реорганизации кредитной организации в форме выделения* в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской

¹ Далее будем использовать это словосочетание в силу следующего: а) оно учитывает то, как указанные меры называются в актах, которыми они введены (в США и Великобритании — это “*sanctions*” (санкции), а в документах Европейского Союза (здесь берем англоязычный вариант) — “*restrictive measures*” или ограничительные меры); б) использования обеих частей в российских нормативных актах (хотя отметим, что здесь есть различные варианты названия таких мер).

² Данное словосочетание будем использовать для обозначения инициаторов введения ограничительных мер (санкций) в силу того, что именно так эти инициаторы указаны в самом анализируемом законе (ч. 1 ст. 8); при этом отметим, что в других нормативных актах используются и иные их обозначения, к примеру: «иностранные государства, государственные объединения и (или) союзы и (или) государственные (межгосударственные) учреждения иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов» или «Соединенные Штаты Америки и иные иностранные государства» (как вариант — «Соединенные Штаты Америки и примкнувшие к ним иностранные государства и международные организации») и т.д.

³ О санкциях и их последствиях см. также: Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / сост.: И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М., 2020; Экономические санкции против России: ожидания и реальность / под науч. ред. Р.М. Нуреева. М., 2021.

Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах»⁴ (далее — Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ). Новое регулирование содержит много интересных правовых решений, которые отличают проводимую согласно указанному Федеральному закону реорганизацию от таких реорганизаций, которые проводятся в ординарных условиях деятельности юридического лица; некоторые из таких правовых решений, вполне возможно, перестанут быть временными и станут частью ординарного регулирования, а потому необходим подробный анализ новых экстраординарных нормативных положений.

Анализ особенностей реорганизации кредитных организаций в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ

О целях принятия Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ указано в пояснительной записке к соответствующему законопроекту № 140807-8⁵ — снижение «негативных последствий недружественных действий иностранных государств и международных организаций и предусматривает установление специального регулирования в сфере финансового рынка и корпоративных отношений»; среди последних (особенностей корпоративного управления) оказались и его положения (ст. 8) о реорганизации, в отношении которых в пояснительной записке указано: «Законопроект допускает реорганизацию кредитных организаций, в отношении которых введены со стороны иностранных государств и международных организаций меры ограничительного характера, *целью которой является образование нового юридического лица, наделенного активами, “замороженными” в результате введенных ограничительных мер, при том что все обязательства к реорганизуемым кредитным организациям со стороны иностранных кредиторов могут удовлетворяться только за счет образованного юридического лица и его активов*».

Как видно из приведенного фрагмента, реорганизация при достижении цели — снизить негативное воздействие от недружественных действий иностранных государств и международных организаций — решает несколько задач: оптимизировать структуру активов кредитной организации за счет обособления (в форме передачи новому российскому юридическому лицу) активов кредитной организации, возможности распоряжения которыми в силу введенных ограничительных мер (санкций)

отсутствуют, не допустив при этом удовлетворения интересов иностранных кредиторов за счет иного имущества кредитной организации. Для того чтобы понять, каким образом эти задачи были решены в законе, рассмотрим основные элементы введенного регулирования.

Во-первых, новым регулированием могут воспользоваться только кредитные организации (в том значении, как их понимает российское законодательство о банках и банковской деятельности — Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁶ (далее — Закон о банках и банковской деятельности), — банк и небанковская кредитная организация). В пояснительной записке нет каких-либо цифр, которые показывают, что проблема «заморозки» активов коснулась только кредитных организаций⁷, однако пока указанная мера на юридические лица, осуществляющие деятельность в иных сферах, не распространяется.

Во-вторых, новое регулирование является временной мерой: воспользоваться им кредитные организации могут «до 1 июля 2023 года включительно»; в этой части Федеральный закон не в полной

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492.

⁷ Точных данных о размерах «замороженных» активов российских банков в открытом доступе не имеется. Примерные цифры можно понять из экспертной оценки состояния сводного баланса банков на 01.02.2022 г., приведенной в материале РБК от 07.06.2022 г.: «В активах: 1,6 трлн руб. в рублевом эквиваленте — средства российских банков на корреспондентских счетах в кредитных организациях Европы и США (счета ностро); 1,1 трлн руб. в рублевом эквиваленте — это межбанковские кредиты, депозиты и прочие размещенные средства (включая обратное РЕПО и суборды); неопределенный объем кредитов, предоставленных нерезидентам, ценные бумаги нерезидентов (точных данных нет, поскольку в отчетности нет детализации по юрисдикциям). В пассивах: 115 млрд руб. в рублевом эквиваленте на корсчетах, открытых российскими банками кредитным организациям США и Европы (лоро-счета); 361 млрд руб. в рублевом эквиваленте — обязательства по межбанковским кредитам и прочим привлеченным от банков-нерезидентов средствам» (см.: Власти придумали схему по извлечению банков от замороженных активов. Их можно будет перевести на отдельное юрлицо и считать обеспечением по долгам перед иностранцами. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/06/2022/629e00cf9a7947ac3b6aa313> (дата обращения: 13.01.2023)).

Банк России в целом в отношении «заморозки» активов российских банков отмечал в одном из своих докладов в 2022 г.: «В результате санкций часть активов российских банков оказалась полностью заблокированной. В основном это коснулось требований к контрагентам из недружественных стран и платежей по облигациям, которые зависли в Euroclear / Clearstream. У ряда банков также были заблокированы средства в НРД после введения в отношении него санкций. Перспективы возврата этих активов представляются крайне низкими, несмотря на то что с юридической точки зрения они пока не конфискованы. С одной стороны, нельзя игнорировать факт их обесценения» (см.: Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. М., 2022. С. 5. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 13.01.2023)).

⁴ См.: СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III), ст. 5259.

⁵ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/140807-8> (дата обращения: 12.01.2023).

мере ясен, поскольку возникает вопрос: что, собственно, могут до этого времени сделать кредитные организации?

В самом Федеральном законе указано так — «*вправе осуществлять реорганизацию*»; однако такая терминология является некорректной, ибо ни в Гражданском кодексе РФ, ни в иных федеральных законах, регулирующих реорганизацию, слово «осуществлять» не используется, а потому возникает возможность толкования: или до этого момента кредитная организация вправе принять решение о реорганизации в лице уполномоченного органа, к компетенции которого относится принятие такого решения, или принять принципиальное решение о такой реорганизации (т.е. еще до принятия самого решения о реорганизации), или реорганизация должна быть завершена до этой даты. Скорее всего имеется в виду первый вариант ответа, однако здесь требуется уточнение (если, конечно, соответствующая мера (реорганизация) будет восстановлена в дальнейшем⁸).

В-третьих, для достижения целей Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ *используется только одна форма реорганизации — выделение*, причем без возможности ее сочетания с иными формами реорганизации; в результате такого выделения может быть создано как одно, так и несколько юридических лиц, при этом в Федеральном законе не уточняется их организационно-правовая форма. Это крайне любопытный момент, поскольку, как представляется, при отсутствии специального регулирования здесь действуют общие правила. А эти правила заключаются в следующем:

в соответствии со ст. 1 Закона о банках и банковской деятельности кредитная организация образуется как хозяйственное общество (т.е. либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерное общество);

ст. 57 ГК РФ после 2014 г. (после завершения реформы гражданского законодательства в части юридических лиц⁹) устанавливает определенные возможности в части проведения реорганизации юридического лица одной организационно-правовой формы, в результате завершения которой возникает юридическое лицо иной организационно-правовой

формы¹⁰, однако при определенных условиях; соответствующее правило ст. 57 ГК РФ выглядит так: допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если Гражданским кодексом РФ или другим нормативным правовым актом предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм; гипотеза этой нормы в виде слов «реорганизация с участием двух и более юридических лиц» однозначно указывает, что в реорганизации, в результате которой может возникнуть юридическое лицо иной организационно-правовой формы, нежели то, которое принимало решение о ее проведении, должны изначально участвовать два и более юридических лиц.

Исходя из изложенного, а также анализа моделей форм реорганизации, закрепленных законодательством, можно утверждать, что приведенному условию ст. 57 ГК РФ («реорганизация с участием двух и более юридических лиц») соответствуют только слияние и присоединение, а потому понятно, что в результате реорганизации кредитной организации — хозяйственного общества в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ *может возникнуть только новое хозяйственное общество того вида, в котором существует эта кредитная организация*¹¹. Однако такое утверждение наталкивается на положения документа, принятого во исполнение положений данного Федерального закона, — решения Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. «Об определении формы документа, подтверждающего решение Банка России о согласовании реорганизации кредитной организации, осуществляемой в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, требований к содержанию такого документа и порядка его получения реорганизуемой кредитной организацией»¹² (далее — решение Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г.). В нем указано, что в ходатайстве кредитной организации о государственной регистрации изменений, вносимых в устав кредитной организации и связанных с проводимой

⁸ Как отмечается в различных информационных ресурсах, анализируемое правовое средство рассматривается Банком России в том числе и как замена созданию фонда «плохих активов» (см.: Кузнецов М. Банкам придется разбираться с замороженными активами самостоятельно // Ведомости. 2022. 13 окт.).

⁹ После принятия Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2304.

¹⁰ Подробнее об истории вопроса и проблемах текущего регулирования см.: Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014. С. 1–13.

¹¹ Отметим, что в литературе высказывается и иная точка зрения, с которой мы не согласны, предполагающая расширенное толкование соответствующего правила ст. 57 ГК РФ (см.: Нурждин Т. А. Понятие и модели смешанной реорганизации коммерческих организаций по законодательству Российской Федерации // Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 88).

¹² См.: URL: <https://www.cbr.ru>

реорганизацией в форме выделения, дополнительно указываются: «просьба о выдаче документа о согласовании; полное и сокращенное (при наличии) наименования создаваемого юридического лица (создаваемых юридических лиц) *(для некоммерческой организации)*; полное и сокращенное (при наличии) фирменные наименования создаваемого юридического лица (создаваемых юридических лиц) *(для коммерческой организации)*». Таким образом, косвенно (норма установлена не законом, а подзаконным актом) *Банк России указывает на возможность создания в результате реорганизации кредитной организации не хозяйственного общества, а некоммерческой организации*. Такое регулирование сложно назвать определенным; совершенно очевидно, что если такой замысел (возможность создания по результатам реорганизации организации иной организационно-правовой формы) был изначально, то соответствующую норму необходимо было включать непосредственно в закон. В будущем (если срок нового регулирования будет продлен) это надо обязательно сделать.

Вне рамок регулирования остался вопрос о том, какова будет правоспособность вновь создаваемого лица (лиц)? Согласно ст. 49 ГК РФ коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Однако создаваемая в результате реорганизации согласно ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ организация (или несколько организаций) *не может быть признана обычной*; сама цель проводимой в соответствии с положениями указанного Федерального закона реорганизации и те положения ст. 8 этого же Федерального закона (ч. 7, 9), которые касаются особенностей правопреемства и правового режима имущества такого лица или лиц, дают основание для однозначного вывода о том, что в виде этого лица или лиц *перед нами своего рода фонд «плохих активов»* реорганизованной кредитной организации, причем активов, имеющих специальный правовой режим (признаются обеспечением исполнения обязательств реорганизуемой кредитной организации перед иностранными кредиторами из недружественных стран с определенными оговорками; «застрахованы» от обращения взыскания по долгам перед лицами, не являющимися соответствующими иностранными кредиторами из недружественных стран). Какие права и обязанности может (должно?) иметь такое лицо с учетом специфики правового режима его имущества (части имущества), какие виды деятельности оно может (должно) осуществлять и какие ограничения на виды деятельности могут (должны) быть установлены? Эти

вопросы в анализируемом Федеральном законе оставлены без ответа, между тем ответы на них понадобятся, а потому здесь явно потребуются дополнительное регулирование. Отдельный вопрос, что будет с активами (имуществом, имеющим специальный правовой режим) в случае несостоятельности (банкротства) такого юридического лица (да и должно ли оно подлежать банкротству)? Этот вопрос также потребует ответа.

В-четвертых, новое регулирование предполагает наличие существенных изъятий из общего порядка регулирования реорганизации; также установлена возможность дополнения регулирования реорганизации, установленного ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, положениями иных нормативных актов.

Структурно ст. 8 указанного Федерального закона включает 17 частей, в которых определяется: специальный порядок взаимоотношений с кредиторами; необходимость согласования реорганизации с Банком России; особенности правопреемства и государственной регистрации создаваемого юридического лица. Таким образом, в полной мере роль своего рода мини-закона о реорганизации (как это иногда делается на уровне отдельных законов¹³) данная статья не выполняет — в той части, в которой она не устанавливает специальных положений, действуют иные нормы (Закон о банках и банковской деятельности и другие нормативные акты), регулирующие особенности реорганизации кредитной организации, а при их отсутствии — общие положения о реорганизации юридического лица организационно-правовой формы, в которой действует кредитная организация, а также общие нормы Гражданского кодекса РФ о реорганизации.

При этом в части последних ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ делает важные исключения: ч. 15 этой статьи определяет, что к анализируемому случаю реорганизации кредитной организации не применяется требование абз. 3 п. 4 ст. 57 ГК РФ¹⁴, а также правила ст. 60 ГК РФ в части, противоречащей положениям ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ. Первое

¹³ К примеру, см.: ст. 19 Федерального закона от 29.06.2018 г. № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 27, ст. 3954.

¹⁴ Это правило запрещает государственную регистрацию юридического лица, создаваемого в результате реорганизации (в случае регистрации нескольких юридических лиц — первого по времени государственной регистрации), ранее истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации, установленного п. 1 ст. 60¹ ГК РФ (три месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом).

исключение, очевидно, направлено на ускорение процесса реорганизации и завершение этого процесса (государственная регистрация нового юридического лица) в максимально сокращенные сроки. Второе исключение становится понятным, если анализировать иные положения ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ: они определяют иную модель взаимоотношения реорганизуемого лица с кредиторами, а потому все, что этой модели противоречит, не подлежит применению.

Специальное регулирование, установленное ст. 8 указанного Федерального закона, может быть дополнено, но в ограниченном объеме: эта статья предполагает (ч. 10, 13, 16) возможность принятия Банком России (причем с указанием конкретного органа Банка России, имеющего право на это решение — Совета директоров Банка России): формы документа, подтверждающего решение Банка России о согласовании реорганизации¹⁵; специального порядка согласования с Банком России перечня имущества и обязательств, передаваемых создаваемому юридическому лицу¹⁶; особенностей порядка осуществления эмиссии акций кредитной организации и юридического лица, создаваемого в результате реорганизации кредитной организации (если оно создается в форме акционерного общества).

Соответствующие положения вызывают некоторое удивление: не очень ясен выбор органа Банка России, ответственного за принимаемые решения по дополнению специального регулирования — Совета директоров Банка России, как в свете полномочий этого органа, которые установлены ст. 18 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁷, так и с учетом того, что ранее для установления особенностей реорганизации такая юридическая техника (указание на Совет директоров как орган, принимающий решение) не применялась; интересно, что *регулированию подлежит не само согласование реорганизации* (его порядок) с Банком России (что было бы логично и, более того, соответствовало бы существу — в реальности такое согласование требуется), а *форма документа, подтверждающего согласование*.

Отметим также, что закрепленный подход к дополнительному регулированию (указание на возможность принятия актов Банка России только по указанным вопросам) не является верным, поскольку в новом регулировании нет ответов на многие важные вопросы относительно правового положения созданного в результате такой

реорганизации юридического лица (или лиц); рано или поздно здесь придется либо дополнять непосредственно нормы ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, либо принимать иные нормативные правовые акты.

В-пятых, наибольший акцент в специальном регулировании сделан на взаимоотношения реорганизуемой кредитной организации со своими кредиторами, что логично и в полной мере соответствует тем целям и задачам, ради которых принимался Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ. К числу наиболее важных можно отнести следующие положения:

а) *сепарация (разделение) кредиторов*. При обычной реорганизации кредитной организации традиционно существует разделение кредиторов на две группы: физические лица и юридические лица с установлением особенностей взаимоотношений с каждой группой и с более льготным регулированием для физических лиц (см. ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности). Однако для целей и задач, ради которых принимался Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, этого мало, а потому потребовалось разделить всех кредиторов (и физических, и юридических лиц) еще на две большие группы: обычных кредиторов и *иностранцев кредиторов из недружественных стран*. Если первые сохранили свои специальные права, которые предоставляются при реорганизации, хотя и с некоторыми изменениями, установленными ст. 8 указанного Федерального закона, то вторые этой же статьей (ч. 6) лишены каких-либо специальных прав при реорганизации, т.е. *они не вправе требовать досрочного исполнения или прекращения соответствующих обязательств и возмещения связанных с этим убытков*. Следует обратить внимание здесь на два обстоятельства:

законодатель лишил таких кредиторов только специальных прав, предусмотренных для кредиторов при проведении реорганизации; сами требования таких кредиторов к кредитной организации не уменьшились ни в части объема, ни в части содержания;

имущество, которое передано созданному в результате реорганизации юридическому лицу (или нескольким лицам), признается (ч. 9 ст. 8) обеспечением исполнения обязательств реорганизуемой кредитной организации перед такими кредиторами при условии соразмерности стоимости такого имущества и размера обязательств кредитной организации перед этими иностранными кредиторами. В итоге вместо одного права (причем временного характера — специального, действующего только при проведении реорганизации) иностранные кредиторы получили дополнительное обеспечение (со стороны третьего лица) исполнения кредитной

¹⁵ В настоящее время реализовано решением Совета директоров Банка России от 27.09.2022 г.

¹⁶ Такой порядок пока не утвержден.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

организацией перед ними своих обязательств постоянного характера, предусмотренное непосредственно законом. Причем имущество, являющееся обеспечением, имеет определенный иммунитет: обращение взыскания на него по долгам юридического лица перед лицами, не являющимися соответствующими иностранными кредиторами из недружественных стран, не допускается.

В этой части к новому регулированию возникает множество вопросов.

Возможность обеспечения поставлена под условие — «соразмерности стоимости такого имущества и размера обязательств кредитной организации перед этими иностранными кредиторами». Установление такого условия (по крайней мере в той форме, как это сделано в законе) вызывает вопросы; представим, что при проведении реорганизации будет допущена ошибка и позднее выяснится несоразмерность стоимости имущества и обязательств, — не станет ли это основанием для прекращения действия условия об обеспечении? С нашей точки зрения, *в этой части (ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 292-ФЗ) имеется неопределенность, и эта неопределенность должна быть устранена*. Еще один вопрос: кто и на каком этапе реорганизации должен определить, действует это условие (о «соразмерности») или нет? Прямого ответа в ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ нет, но отчасти можно ответить на поставленный вопрос, исходя из анализа ч. 7 этой статьи и п. 2 решения Совета директоров Банка России, от 27 сентября 2022 г.; ч. 7 ст. 8 указывает, что стоимость имущества, передаваемого юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации, не может быть менее стоимости обязательств реорганизуемой кредитной организации перед иностранными кредиторами из недружественных стран; п. 2 решения Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. определяет, что документ о согласовании реорганизации выдается Банком России, только если им согласован перечень имущества и обязательств, передаваемых кредитной организацией юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации. Таким образом, понятно, что проверку условия о «соразмерности» будет осуществлять Банк России на этапе согласования перечня имущества. Заметим, однако, что ч. 10 ст. 8 указывает на существование отдельного порядка согласования перечня имущества, которого пока нет.

Неясно значение слова «соответствующих» в ч. 9 в положении о том, что не допускается обращение взыскания на имущество по долгам юридического лица перед лицами, не являющимися соответствующими иностранными кредиторами из недружественных стран.

Можно предположить, что «соответствующие» в контексте этого правила — это *обозначение некоторого конкретного числа (списка)* иностранных кредиторов из недружественных государств из общего числа, выделенных по какому-то критерию (соответственно, на определенную дату). Но каков этот критерий и какова эта дата?

Часть 6 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, лишающая иностранных кредиторов из недружественных стран специальных прав при реорганизации, ни прямых указаний, ни косвенных признаков, подсказывающих такие критерии и дату, не содержит. Статья 60 ГК РФ (ее положение о том, что «кредитор юридического лица, *если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица*, вправе потребовать...») применительно к определению круга кредиторов, имеющих специальные права, делает привязку к факту возникновения права требования и дате опубликования первого из уведомлений о реорганизации, которое должно быть опубликовано в средствах массовой информации¹⁸. Это правило, несмотря на его формально общий характер, не охватывает множества случаев реорганизации, к тому же оно существенно скорректировано в судебной практике, которая указывает, что специальными правами кредиторов могут воспользоваться кредиторы, которые связаны с юридическим лицом обязательством, срок исполнения по которому еще не наступил¹⁹. Реорганизации кредитных организаций всегда осуществлялись по специальным правилам, установленным Законом о банках и банковской деятельности, однако особенности осуществления специальных прав кредиторов этот Закон (ст. 23⁵) определяет только применительно к реорганизации в формах слияния, присоединения и преобразования; выделения эта статья не касается. Именно поэтому, как представляется, ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ (ч. 2, 4, 5) определяет специальным образом и порядок уведомления

¹⁸ О соответствующих проблемах см.: Габов А. В. О правах кредиторов при реорганизации: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». РАНХиГС, юридический факультет им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2016. С. 69–80; *Его же*. О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 59–67; и др.

¹⁹ Так, согласно Рекомендациям Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 10.06.2015 г. № 1/2015 *под правом требования, возникшим до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, следует понимать дату заключения договора*.

кредиторов, и содержание прав кредиторов, не лишенных специальных прав (с традиционным разделением на юридических лиц и физических лиц), и порядок их осуществления.

Часть 4 (права кредиторов — юридических лиц) в части определения круга кредиторов делает привязку не к правам требования, как в ст. 60 ГК РФ, а к понятию «обязательство («если такое обязательство возникло...»», указывая, что специальными правами кредиторов могут воспользоваться кредиторы — юридические лица, если такое обязательство возникло до даты получения кредитором уведомления или до даты опубликования сообщения (которые делаются по правилам п. 1 ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности) и если такое право требования предусмотрено условиями заключенного с кредитной организацией договора. Часть 5 (права кредиторов — физических лиц) в части определения круга кредиторов также делает привязку к слову «обязательство» и указывает, что специальными правами кредиторов могут воспользоваться кредиторы — физические лица, если такое обязательство возникло до даты получения кредитором соответствующего уведомления или опубликования указанного сообщения.

Следовательно, когда мы говорим об определении перечня «соответствующих» в смысле ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ иностранных кредиторов из недружественных государств — юридических лиц, необходимо:

убедиться, что лицо является иностранным кредитором из недружественных государств в смысле этого Федерального закона, т.е., что перед нами иностранное лицо, связанное с иностранным государством, которое совершает в отношении российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе если такое иностранное лицо имеет гражданство этого государства, местом его регистрации, местом преимущественного ведения им хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности является это государство), и (или) лицо, которое находится под контролем указанного иностранного лица, независимо от места регистрации или места преимущественного ведения хозяйственной деятельности (за исключением случаев, если местом нахождения указанного лица является Российская Федерация), связанное с кредитной организацией обязательством;

далее необходимо исключить из числа указанных лиц (определенных как иностранные кредиторы из недружественных государств) тех лиц, в договорах (соглашениях) с которыми не предусмотрено наличие специального права при осуществлении реорганизации;

затем следует определиться, действует ли при проведении конкретной реорганизации условие части 3 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, т.е. передаются ли новому лицу (лицам — и здесь, кстати, еще одна неопределенность в том, всех ли это создаваемых лиц касается) имущество, в отношении которого у кредитной организации отсутствует фактическая возможность распоряжения в силу примененных ограничительных мер, и (или) обязательства перед иностранными кредиторами из недружественных стран. Если такое условие имеет место, тогда первых двух критериев для определения перечня «соответствующих» кредиторов достаточно; если нет (хотя это и сложно представить, поскольку неясно, зачем тогда вообще проводилась такая реорганизация), то тогда надо учитывать дату возникновения обязательства (обязательство возникло до даты получения кредитором уведомления или до даты опубликования сообщения), поскольку в этом случае не действует специальный порядок извещения иностранного кредитора.

Схожие действия необходимо осуществить и при составлении списка «соответствующих» иностранных кредиторов из недружественных государств — физических лиц, с тем исключением, что условие о возможности наличия специального права при реорганизации здесь отсутствует.

В целом, подводя итоги анализа в части определения списка «соответствующих» кредиторов, отметим, что юридико-техническая сторона ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ сложна и запутана; цели использования такой сложной юридической техники не ясны; понятно, что таких сложностей в толковании можно избежать, если исходить из целей, ради которых этот Закон принимался, соответственно, если специальных прав лишаются все иностранные кредиторы из недружественных государств, то все они (без использования иных условий) и есть «соответствующие» кредиторы; Федеральный закон, соответственно, в этой части нуждается в корректировке.

Неясными являются порядок и условия осуществления прав иностранных кредиторов из недружественных государств в отношении имущества, которое находится в собственности у созданных в результате реорганизации кредитной организации юридических лиц. Здесь также явно потребуется дополнительное регулирование;

б) *особенности осуществления прав кредиторов, не лишенных специальных прав при реорганизации.* В первую очередь отметим, что новое регулирование специальным образом определяет и содержание, и порядок осуществления прав кредиторов кредитной организации, не относящихся к категории иностранных кредиторов из

недружественных государств. Как мы уже отметили выше, ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ здесь исходит из традиционного разделения кредиторов на физических и юридических лиц, с установлением приоритета для физических лиц. За основу нового регулирования были

взяты положения о правах кредиторов при реорганизации кредитной организации в форме слияния, присоединения и преобразования (ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности), но с некоторыми изменениями, что можно увидеть из *табл. 1* и *2*.

Таблица 1

Специальные права кредитора — физического лица

	Статья 23 ⁵ Закона о банках и банковской деятельности	Часть 5 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ
Содержание специального права	потребовать <i>досрочного исполнения обязательства, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков</i> , если обязательство возникло до даты получения кредитором уведомления или опубликования сообщения	потребовать <i>досрочного исполнения обязательства, а при невозможности его досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков</i> , если обязательство возникло до даты получения кредитором уведомления или опубликования сообщения
Порядок осуществления	требования направляются кредиторами в письменной форме <i>в течение 30 дней</i> с даты получения кредитором уведомления либо в течение 30 дней с даты опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации	в письменной форме в течение <i>десяти рабочих дней</i> с даты получения уведомления либо в течение десяти рабочих дней с даты опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации в форме выделения

Таблица 2

Специальные права кредитора — юридического лица

	Статья 23 ⁵ Закона о банках и банковской деятельности	Часть 4 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ
Содержание специального права	вправе потребовать досрочного исполнения <i>или</i> прекращения соответствующего обязательства и возмещения убытков, если такое право требования предоставлено юридическому лицу в соответствии с условиями заключенного с кредитной организацией договора	потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства, <i>а при невозможности его досрочного исполнения —</i> прекращения обязательства и возмещения убытков, если обязательство возникло до даты получения уведомления или опубликования сообщения, и если такое право требования предусмотрено условиями заключенного с кредитной организацией договора
Порядок осуществления	требования направляются кредиторами в письменной форме <i>в течение 30 дней</i> с даты получения кредитором уведомления либо <i>в течение 30 дней</i> с даты опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации	в письменной форме в течение <i>десяти рабочих дней</i> с даты получения уведомления либо <i>в течение десяти рабочих дней</i> с даты опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации в форме выделения

Из представленных в таблицах данных можно сформулировать несколько выводов.

В отношении всех кредиторов кредитной организации, равно так же, как это сделано в ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности, ч. 4 и 5 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ предусматривают *внесудебный порядок осуществления прав кредитора*, путем непосредственного письменного обращения кредитора к реорганизуемой кредитной организации; этот

момент требует комментария; дело в том, что после принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ установлен (ст. 60 ГК РФ) судебный порядок осуществления прав кредиторов, поскольку Закон о банках и банковской деятельности в части регулирования особенностей реорганизации кредитных организаций принимался до этого момента, возникал вопрос о том, в каком порядке необходимо осуществлять права при реорганизации кредитных организаций после его вступления

в силу²⁰; как видно, при создании нового регулирования законодатель не стал опираться на положения ст. 60 ГК РФ, а вернулся к тем подходам, которые были свойственны регулированию реорганизации ранее (к внесудебному порядку); такой подход представляется верным, применительно к анализируемому Федеральному закону этот выбор можно объяснить стремлением ускорить проведение реорганизации.

В части содержания прав кредиторов — физических лиц положения обоих Федеральных законов сходны; содержание же права кредитора — юридического лица изменилось: если в Законе о банках и банковской деятельности закреплена альтернатива (потребовать досрочного исполнения *или* прекращения соответствующего обязательства и возмещения убытков), то в ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ содержание права кредитора изложено так же, как и для кредиторов — физических лиц в этом же Законе, а также в ст. 60 ГК РФ.

Сроки осуществления права в ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ сокращены: вместо 30 календарных дней — 10 рабочих дней; такой подход, полагаем, может быть объяснен стремлением сократить сроки реорганизации.

Особенности уведомления кредиторов о реорганизации. В этой части ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ содержит следующие основные положения: общее правило, согласно которому (ч. 2) кредитная организация должна уведомить о принятом решении о реорганизации в форме выделения своих кредиторов в срок не позднее 10 рабочих дней с даты принятия такого решения одним из способов, предусмотренных ч. 1 ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности, за исключением случая, предусмотренного ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ. Таким образом, по сравнению со ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности срок уведомления кредиторов также сокращен, а вот способы уведомления оставлены такие же, как и в указанном Законе: путем направления каждому кредитору письменного уведомления (почтовым отправлением с уведомлением о вручении) и опубликования в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении или путем опубликования сообщения о принятом решении в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, а также в одном из печатных изданий, предназначенных

для опубликования нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен филиал (филиалы) этой кредитной организации; к кредиторам, которых кредитная организация должна уведомить, относятся все кредиторы, включая и те, которые квалифицированы как иностранные кредиторы из недружественных государств. Такой вывод следует из того, что специальный порядок извещения иностранных кредиторов из недружественных государств действует (ч. 3 ст. 8) только при условии, что юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации кредитной организации в форме выделения, передаются имущество, в отношении которого у кредитной организации отсутствует фактическая возможность распоряжения в силу примененных ограничительных мер, и (или) обязательства перед иностранными кредиторами из недружественных стран; если же имеет место условие, указанное в ч. 3 ст. 8, то в этом случае подлежат уведомлению только те кредиторы, которые не относятся к иностранным кредиторам из недружественных государств; последние же уведомляются в течение 10 рабочих дней с даты государственной регистрации юридического лица, созданного в результате реорганизации кредитной организации в форме выделения, одним из способов, предусмотренных ч. 1 ст. 23⁵ Закона о банках и банковской деятельности.

В-шестых, ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ установлены особенности порядка реорганизации.

К таким особенностям относится в первую очередь необходимость согласования реорганизации с Банком России, а также согласования с ним перечня имущества и обязательств, передаваемых юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации²¹.

В соответствии с указанным подзаконным нормативным актом для получения документа, подтверждающего решение Банка России о согласовании ее реорганизации, кредитная организация направляет в Банк России документы, перечень которых установлен п. 27.2 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»²² (далее — Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И), оформленные с учетом следующего:

²¹ См.: Решение Совета директоров Банка России от 27.09.2022 г.

²² См.: Вестник Банка России. 2010. № 23.

²⁰ См.: Габов А. В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал рос. права. 2016. № 5. С. 44–54.

в ходатайстве кредитной организации о государственной регистрации изменений, вносимых в устав кредитной организации и связанных с такой реорганизацией, дополнительно указываются: просьба о выдаче документа о согласовании; полное и сокращенное (при наличии) наименования создаваемого юридического лица (создаваемых юридических лиц) (для некоммерческой организации); полное и сокращенное (при наличии) фирменные наименования создаваемого юридического лица (создаваемых юридических лиц) (для коммерческой организации);

в протоколе заседания уполномоченного органа управления кредитной организации должны быть зафиксированы решения, предусмотренные федеральными законами для случая реорганизации кредитной организации в форме выделения, в том числе о реорганизации кредитной организации в форме выделения и о создании в результате данной реорганизации юридического лица.

С учетом ссылки на указанный п. 27.2 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И становится понятно, что обращение за согласованием реорганизации происходит на этапе завершения реорганизации. При этом такое «перекрестное» регулирование (путем отсылки к положениям другого документа) имеет явные «минусы»: вышеназванная Инструкция Банка России до настоящего времени не приведена в соответствие с обновленным после 2014 г. Гражданским кодексом РФ (к примеру, в части перечня предоставляемых документов там до сих пор упоминается «разделительный баланс»); было бы целесообразно установить перечень предоставляемых документов непосредственно в ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ или в специальном подзаконном акте Банка России.

Установлен перечень условий, при соблюдении которых выдается документ о согласовании реорганизации; он включает:

соблюдение требований, установленных ч. 3 ст. 10 Закона о банках и банковской деятельности, п. 27.2 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И, а также п. 1 самого решения Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. С учетом содержания указанных норм перед нами требование о соблюдении формальных положений нормативных актов (перечень документов и проч.);

согласование Банком России в соответствии с ч. 10 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ перечня имущества и обязательств, передаваемых кредитной организацией юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации. Часть 10 ст. 8, на которую сделана ссылка в этом положении, предусматривает наличие специального порядка согласования, который, однако, не

принят, а потому соблюдение этого положения пока представляется проблематичным;

отсутствие основания для запрета реорганизации кредитной организации, предусмотренного частью 8 ст. 23 Закона о банках и банковской деятельности²³.

Установление условий, при которых выдается специальное разрешение (в данном случае в форме согласования), — это все-таки предмет федерального закона, а не подзаконного акта; здесь, как представляется, требуется включение соответствующих положений непосредственно в текст ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ.

Согласно п. 3 решения Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. документ о согласовании реорганизации направляется Банком России реорганизуемой кредитной организации с использованием единого сервиса личного кабинета Банка России по процедурам допуска не позднее рабочего дня, следующего за днем направления Банком России в Федеральную налоговую службу документов, предусмотренных п. 27.8 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И, и копии документа о согласовании.

К особенностям порядка реорганизации следует отнести и установление специальных сроков уведомления кредиторов о реорганизации, а также специальных сроков и порядка осуществления кредиторами своих прав.

Особенности порядка реорганизации касаются и вопросов государственной регистрации создаваемого в результате реорганизации юридического лица. В части особенностей государственной регистрации предусмотрено:

обязательное предоставление при государственной регистрации завершения реорганизации документа, подтверждающего ее согласование Банком России; форма такого документа — решения — установлена решением Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. Именно в этом документе Банка России установлено следующее правило (уровня явно не этого документа): в целях соблюдения требования части 14 ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ документы для государственной регистрации создаваемого юридического лица и решение о согласовании реорганизации Банком России направляются в Федеральную налоговую службу в срок, не

²³ В соответствии с указанной нормой Банк России имеет право запретить реорганизацию кредитной организации, если в результате ее проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), предусмотренные § 4.1 гл. IX Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

превышающий одного рабочего дня со дня получения решения;

правило о том, что внесение в ЕГРЮЛ записи в связи с завершением реорганизации кредитной организации и записи о государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых в устав кредитной организации, должно осуществляться одновременно (ч. 14 ст. 8).

В-седьмых, ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ установлены особенности раскрытия информации; ч. 11 этой статьи устанавливает возможность не раскрывать информацию: кредитная организация с даты принятия решения о реорганизации и до даты ее завершения не раскрывает информацию о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность данной кредитной организации, в публичных источниках раскрытия информации.

В-восьмых, ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ устанавливает особенности правопреемства как одного из последствий реорганизации. Как уже было отмечено выше, стоимость имущества, передаваемого юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации кредитной организации в форме выделения, не может быть менее стоимости обязательств реорганизуемой кредитной организации перед иностранными кредиторами из недружественных стран; при этом стоимость такого имущества определяется без учета того обстоятельства, что у кредитной организации отсутствует фактическая возможность распоряжаться таким имуществом в силу примененных ограничительных мер.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, текущие политические и экономические условия показали не просто несовершенство действующего законодательства в части реорганизации юридических лиц, а его неспособность обеспечить реализацию как частных, так и публичных интересов; в такой ситуации законодатель вынужден создавать специальное регулирование для проведения реорганизации. К случаю такого специального регулирования относится и ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, включающая 17 частей; они не образуют в совокупности мини-закона о реорганизации (т.е., в отличие от других случаев специального регулирования, не охватывают значительного количества элементов реорганизации), тем не менее следует отметить, что в данных частях мы видим установление существенных особенностей проведения реорганизации

(и определения ее последствий) по сравнению с реорганизациями, которые проводятся в ординарных условиях как применительно ко всем юридическим лицам, так и применительно к кредитным организациям, реорганизации которых всегда имели особенности регулирования в законодательстве о банках и банковской деятельности.

При этом представляется, что имеющегося регулирования в этой статье, в том числе и с учетом того потенциального регулирования, которое может быть создано актами Банка России в случаях, когда это прямо указано в отдельных частях данной статьи, недостаточно. Понадобится дополнительное регулирование в части определения правоспособности создаваемой в форме выделения организации, уточнения правового режима ее имущества, на которое имеют права кредиторы из недружественных государств, а также порядка осуществления ими своих прав в отношении такого имущества и по ряду других вопросов.

Помимо дополнительного регулирования потребуется и некоторая коррекция положений ст. 8 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ. В этих положениях усматривается ряд неопределенностей и пробелов; отдельный вопрос — это содержание решения Совета директоров Банка России от 27 сентября 2022 г. — документа, формально принятого во исполнение указанного Федерального закона, но фактически содержащего такие регулирующие положения, которые должны быть урегулированы именно и только федеральным законом.

Во-вторых, многие из новых (экстраординарных) положений в реальности представляют собой реализацию иной модели регулирования отношений реорганизуемого лица со своими кредиторами (внесудебный порядок, особенности определения круга кредиторов, имеющих специальные права); перед нами не что иное, как попытка создать иное регулирование (основанное на иных подходах) в «противовес» тем правилам, которые установлены ст. 60 ГК РФ после реформы гражданского законодательства в части юридических лиц 2014 г.; и эти новые подходы представляются верными, а потому со временем следует подумать о «переходе» таких положений из экстраординарных в ординарные (обычные).

В-третьих, исходя из целей принятия Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ, в виде реорганизации перед нами не что иное, как специальная мера, направленная на защиту прав и интересов российских юридических лиц от недружественных действий (введение ограничительных мер (санкций)) иностранных государств и международных организаций; однако прямой связи с соответствующими специальными федеральными

законами (Федеральные законы: от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»²⁴; от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»²⁵) новое регулирование не имеет. Полагаем, что в соответствующих нормативных правовых актах на реорганизацию целесообразно указать; это, возможно, среди прочего, позволит устанавливать необходимое регулирование и указами Президента РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов А.В. О правах кредиторов при реорганизации: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». РАНХиГС, юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2016. С. 69–80.
2. Габов А.В. О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 59–67.
3. Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал рос. права. 2016. № 5. С. 44–54.
4. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014. С. 1–13.
5. Кузнецов М. Банкам придется разбираться с замороженными активами самостоятельно // Ведомости. 2022. 13 окт.
6. Нуждин Т.А. Понятие и модели смешанной реорганизации коммерческих организаций по законодательству Российской Федерации // Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 88.

Сведения об авторе

ГАБОВ Андрей Владимирович — доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

7. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / сост.: И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М., 2020.
8. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / под науч. ред. Р.М. Нуреева. М., 2021.

REFERENCES

1. Gabov A. V. On the rights of creditors during reorganization: collection of scientific and practical Articles III of the International Scientific and Practical Conference “Actual problems of Business and Corporate Law in Russia and abroad”. RANEPa, Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security (April 25, 2016, Moscow) / under the general editorship of S. D. Mogilevsky, M. A. Egorova. M., 2016. P. 69–80 (in Russ.).
2. Gabov A. V. On the creditor’s right to demand early fulfillment of the obligation during the reorganization, and if such fulfillment is impossible, termination of the obligation and compensation for losses // Society and Law. 2016. No. 2 (56). P. 59–67 (in Russ.).
3. Gabov A. V. The procedure for exercising creditors’ rights during reorganization // Journal of Russ. Law. 2016. No. 5. P. 44–54 (in Russ.).
4. Gabov A. V. Reorganization and liquidation of legal entities: a scientific and practical commentary on Articles 57–65 of the Civil Code of the Russian Federation. M., 2014. P. 1–13 (in Russ.).
5. Kuznetsov M. Banks will have to deal with frozen assets on their own // Vedomosti. 2022. 13 Oct. (in Russ.).
6. Nuzhdin T. A. The concept and models of mixed reorganization of commercial organizations under the legislation of the Russian Federation // Pravovedenie. 2017. No. 5 (334). P. 88 (in Russ.).
7. The policy of sanctions: goals, strategies, tools: a textbook. 2nd ed., rev. and ex. / comp.: I. N. Timofeev, V. A. Morozov, Yu. S. Timofeeva. M., 2020 (in Russ.).
8. Economic sanctions against Russia: expectations and reality / under the scientific editorship of R. M. Nureyev. M., 2021 (in Russ.).

Authors’ information

GABOV Andrey V. — Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Acting Head of the Sector the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Supervisor of the Law Institute of the Belgorod State National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia

²⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1), ст. 44.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3394.